

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

В.В. Сафонова

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; safonova.ffl.msu@mail.ru

Аннотация. К числу нерешенных вопросов в теории и методике обучения ИЯ относятся нормативно-правовые аспекты использования искусственного интеллекта /ИИ/ в университетском языковом образовании, что ведет к фрагментарности, бессистемности и неэффективности языкового образования с поддержкой ИИ. В статье предлагаются пути лингводидактического осмысления содержания нормативно-правовых документов, включающих пункты об использовании ИИ в образовании, а также обобщаются теоретические и прикладные результаты исследований о рисках использования ИИ в вузовском образовании при отсутствии научно обоснованной и экспериментально апробированной методики предметного образования. Проведенный автором анализ «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» подчеркивает важные моменты для разработчиков, создающих нормативную базу для применения ИИ в языковом образовании. В ней доказывается необходимость, во-первых, лингводидактического осмысления нормативно-правовой базы использования ИИ при изучении языков и культур в высшей школе, во-вторых, учета не только возможного позитивного дидактического потенциала инструментария ИИ (как это делается в работах многих отечественных исследователей), но и психолого-педагогических и этических рисков, которые особенно часто возникают при использовании зарубежных технологий ИИ в отечественном языковом образовании. Предлагаются пути минимизации психолого-педагогических рисков.

Сафонова Виктория Викторовна — доктор педагогических наук, профессор факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; safonova.ffl.msu@mail.ru

© Сафонова В.В., 2026

Ключевые слова: высшее языковое образование, ИИ, нормативно-правовая база, психолого-педагогические риски, социокультурные риски, этические риски, минимизация ИИ рисков

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-1-4

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Сафонова В.В. Лингводидактический взгляд на нормативно-правовые аспекты использования ИИ в языковом образовании высшей школы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2026. Т. 29. № 1. С. 50–72. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-1-4

Растущий интерес отечественных и зарубежных исследователей к изучению диапазона целесообразного использования искусственного интеллекта /ИИ/ в разных сферах жизнедеятельности человека, в том числе в образовании и науке за последние пять лет находит отражение в наукометрических показателях публикационной активности по этой тематике и проблематике в Китае, США, Индии, Японии, Британии, Германии, Франции, Италии, Канаде, Испании, Австралии, Южной Корее, Тайване, Бразилии, Иране, Нидерландах, Индонезии, Турции, России и Малазии¹ [Николаев, 2025], хотя научное качество целого ряда из них далеко не бесспорно. Однако до настоящего времени в большинстве педагогических публикаций продолжает доминировать исследовательская эйфория об инструментальной ценности искусственного интеллекта /ИИ/ [см., напр., Иностранные языки в школе, № 2, 2025]. В то же время, особенно за последние годы, в целом ряде научно-методических изданий обращается внимание на важность осмысления как образовательного потенциала ИИ, так и образовательных рисков использования того или иного инструментария ИИ в разных сегментах специализированного профессионального образования [Гельфанд и др., 2025; Харабаджах, 2022; Современная {цифровая} дидактика, 2024; Шефиева, 2020; Hüllermeier, 2023]. Между тем, если обратиться к анализу отечественных работ в области обучения иностранному языку и воспитания средствами иностранного языка /ИЯ/ в РФ, то наблюдается тенденция на перечисление и неаргументированное декларирование преимущественно позитивных образовательных

¹ Страны перечислены в порядке занимаемого ими места среди 20 стран с публикационной активностью по тематике исследовательских работ, сопряженных с ИИ.

достоинств использования ИИ для формирования и отработки речевых навыков [см., напр., ИЯ в школе, № 2, 2025: 27–32, 54–58] или речевых умений [см., напр., ИЯ в школе, № 2, 2025: 75–83] в языковом образовании, причем порой, к сожалению, без предоставления надежных экспериментальных исследовательских результатов, которые можно было бы принять как необходимую и достаточную доказательную базу для выдвижения конкретных педагогических постулатов. Более того, риски использования ИИ, особенно в профессиональном гуманитарном образовании (включая языковое образование), не только весьма редко выступают предметом тщательного междисциплинарного изучения в лингводидактике, но в ней даже и не верифицируются зарубежные исследовательские результаты по этой проблематике, не говоря о том, что наблюдается неоправданная идеализация и абсолютизация зарубежных исследовательских результатов, методические положения, сформулированные в процессе изучения диапазона внедрения ИИ в научно-естественных науках, механически переносятся в сферу гуманитарных наук. В силу вышесказанного представляется немаловажным понятие, от каких именно объективных и субъективных факторов зависит качество лингвокультурного высшего образования в России при использовании инструментария ИИ в университетском языковом образовании /ЯО/. Именно поэтому в этой статье хотелось бы остановиться на некоторых из них, наиболее значимых для педагогического моделирования образовательных систем подготовки студентов-лингвистов при со-изучении языков и культур.

Как показывает лингводидактический анализ отечественной научной литературы об использовании ИИ в вузовском ЯО, к числу основных факторов, которые могут негативно сказаться на степени эффективности ЯО, включающего взаимодействие с ИИ, относятся:

- отсутствие полноценной нормативно-правовой базы использования технологий ИИ в отечественном ЯО с учетом геополитических, социокультурных, этических и психолого-педагогических факторов, а также аналитического осмысления международного опыта использования ИИ в ЯО высшей школы;
- неоднозначное отношение к стремительному, а порой непродуманному включению ИИ в учебный процесс, о чем свидетельствуют многочисленные научные и общественные дискуссии в российской гуманитаристике и обществе²;

² См. Материалы выступления В.В. Путина и его дискуссии с участниками конференции по вопросам использования ИИ в образовании на X Международной

- недостаточный уровень переводческой образованности у многих отечественных исследователей, существенно препятствующий выбору адекватного переводческого приема передачи англоязычного термина на русском языке (*против вместо запроса*) и корректной интерпретации на русском языке понятийного содержания зарубежного термина, что ведет к лингвотоксичности [о лингвотоксичности см.: Молчанова, 2016] терминологического пространства лингводидактики;

- недооценка необходимости интеграции системного, компетентностного, коммуникативно-деятельностного, проблемного и аксиологического подходов в цифровой дидактике при моделировании учебного процесса и проектировании его учебно-методического обеспечения;

- фрагментарность как теоретических познаний, так и реального практического опыта лингводидактов и педагогов-практиков по оцениванию образовательного потенциала инструментария ИИ в терминах коммуникативно-когнитивного развития личности обучающихся и обогащения его мировосприятия средствами ИЯ, необходимых для эффективного межкультурного взаимодействия с представителями разных культурно-языковых, геополитических сообществ в профессионально значимых сферах жизнедеятельности выпускника в условиях мира, отягощенного информационными и ментальными войнами, прокси-войнами, различными культурно-языковыми конфликтами и ценностными столкновениями вплоть до противостояния;

- дефицит исследований, ориентированных на реализацию идей многоуровневости цифрового языкового образования для эффективного развития коммуникативно-когнитивной культуры пользователей ИИ;

- узость круга специалистов, вовлеченных в исследования по определению образовательных достоинств и рисков использования ИИ в разных сегментах ЯО.

Как свидетельствует анализ исследований Р.А. Абдусаламова [2024], А.Э. Памирского и др. [2023], создание даже общей нормативно-правовой базы для эффективного использования ИИ в высшей школе пока не находится даже на этапе становления, а скорее на этапе оживленного обсуждения в вузовском сообществе, что, естественно, затрудняет создание нормативно-методической научно обоснованной и экспериментально апробированной базы, не-

конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению 19 ноября 2025 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78498> (фонограмма).

обходимой и достаточной для целесообразного использования ИИ в отдельных предметных сферах образования, как то в языковом образовании. Между тем без определения этой базы весьма сомнительно, чтобы можно было решать сложнейшие задачи создания методологии и методики взаимодействия преподавателей и студентов с ИИ в процессе со-изучения языков и культур. Как следствие такого положения дел, в России в области цифровой лингводидактики наблюдается появление исследований, в которых текстовая «методическая лозунговость» превалирует над планированием и последовательным осуществлением теоретико-экспериментальных исследований с целью получения научно-обоснованных и экспериментально-апробированных результатов [Иностранные языки в школе, № 2, 2025: 22–26, 27–32, 41–26, 54–58 и др.], т.е. предлагаются некачественные исследовательские продукты.

Создание полноценной нормативно-методической базы моделирования системы языкового образования в вузе предполагает лингводидактическое осмысление нормативно-правовых аспектов содержания правовых федеральных документов РФ, при этом в фокусе лингводидактического внимания являются те положения, которые непосредственно относятся к сфере высшего образования. Однако вместо этого исследователи в области цифровизации языкового образования не выходят за рамки простого перечисления тех или иных правовых федеральных документов, федеральных проектов и программ касательно места, роли и образовательного потенциала ИИ в образовании без раскрытия степени важности того или иного положения в них именно для ЯО. Так, в статье «Опыт интеграции технологий искусственного интеллекта в иноязычное высшее образование: от цифровизации к автоматизации» [Авраменко и др., 2024: 56–57] к нормативно-правовой базе иноязычного образования отнесены:

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы».
2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
3. Федеральный проект «Искусственный интеллект».
4. Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 годы от 22 декабря 2020 г. [Авраменко, Фадеева, Терновский, 2024: 56–57].

Очевидно, что авторы цитируемой статьи исходят из достаточно субъективной трактовки содержания термина «норматив-

но-правовая база» образования и демонстрируют непонимание существенных различий между этим понятием и понятием «нормативно-методическая база языкового образования», поскольку только документы в пунктах 1 и 2 действительно относятся к рангу нормативно-правовых документов. Более того, тексты этих документов используются этими и другими исследователями даже в 2024–2025 гг. преимущественно для подтверждения лишь актуальности исследований, сопряженных с включением ИИ в систему предметного образования, что уже не требуется, начиная с 2017 года³. А самое главное, этими авторами совершенно не обращается должного внимания на риски использования ИИ в языковом образовании в зависимости от уровня информационной и технологической культуры пользователей, степени дидактической целесообразности использования ИИ студентами с конкретным уровнем владения ИЯ, наличия теоретико-экспериментальных данных о рисках использования ИИ в образовании в целом, а также при конкретной профессионально-профильной подготовке выпускников высшей школы.

Традиционно, нормативно-правовая база высшего образования в России включает в себя ряд законов, постановлений, приказов и других документов, *регулирующих* образовательную деятельность в отечественных высших учебных заведениях. Основным законом, определяющим основы государственной политики в сфере образования, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»⁴, определяющий основные принципы государственной политики в сфере образования, устанавливающий правовые основы организации и осуществления образовательной деятельности, права и обязанности участников образовательных отношений, а также понятийный аппарат, который предназначен для использования в образовательных стандартах и других документах со стандартизирующей функцией (статья 2). Помимо этого документа в отечественную нормативно-правовую базу образования входят: приказы Министерства науки и высшего образования РФ, локальные нормативные акты высших учебных заведений, федеральные государственные стандарты и образовательные стандарты, самостоятельно устанавливаемые рядом ведущих университетов, которым дано это право, например, СУОС МГУ имени М.В. Ломоносова.

³ См. Статью 36 в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1> (дата обращения: 28.10.2025).

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ об образовании в Российской Федерации — Редакция от 28.02.2025 — (с изменениями на 23 мая 2025 года).

Однако проблема состоит в том, что традиционная нормативно-правовая база системы высшего образования в целом и системы ЯО в частности пока еще не дополнена необходимыми положениями, касающимися образовательных норм и кодекса этики взаимодействия субъектов образования и ИИ. В этом случае, на первый взгляд, создание нормативно-правовой базы системы высшего языкового образования с поддержкой ИИ предполагает всего лишь своеобразную интеграцию традиционной нормативно-правовой базы высшего образования с нормативно-правовыми документами, сопряженными с привлечением ИИ в сферу высшего образования, включающими соответствующие указы Президента РФ, постановления Министерства высшего образования и науки, локальные акты вузов и некоторые другие документы с регулятивной образовательной функцией. Однако, хотя Россия является одним из лидеров в отношении законодательства в отдельных областях правового регулирования разработки и взаимодействия с ИИ⁵, тем не менее управленческая ситуация в России в разных сферах использования ИИ не так проста, как кажется, поскольку многие управленческие решения пока еще являются предметом не только теоретического, но и экспериментального осмысления [см. подробнее: Маслова и др., 2022]. Причем первоначально необходимо определить *правовую* базу использования ИИ в образовании в принципе, а затем детализировать ее в *нормативно-правовой* базе и *нормативно-методической основе* ЯО как конкретного предметного образования с использованием ИИ.

При обращении к вопросам регулирования использования ИИ в ЯО, имеет смысл обратить внимание на положение о наличии трех вариантов моделей регулирования ИИ⁶ и необходимости определить, какой именно вариант регулирования следует отнести к образовательной сфере. Поиски подобного рода решений до настоящего момента не были предметом специального детального рассмотрения в лингводидактике.

Необходимым предварительным условием в разработке нормативно-правовой базы основы использования ИИ в языковом

⁵ Россия занимает второе место по количеству принятых за пятилетний период законов, касающихся ИИ, согласно Стэнфордскому Индексу ИИ от 2022 года (The AI Index 2022 Annual Report, AI Index Steering Committee, Stanford Institute for Human-Centered AI, Stanford University, March 2022).

⁶ Три варианта моделей правового регулирования в области ИИ включают: а) применение моделей «мягкого» правового регулирования (характерного для США), б) применение моделей «жесткого» варианта правового регулирования (которому следуют в Китае), в) применение смешанной модели [подробнее, см. Арзамасов, 2023].

образовании является выделение тех правовых положений в указах Президента, федеральных законах и федеральных программах, которые непосредственно относятся к использованию⁷ ИИ именно в сферах е-образования в целом и образования в высшей школе, в частности. При этом следует всегда учитывать, что тексты президентских Указов являются предметом постоянного уточнения и внесения изменений или даже удаления каких-то подразделов в них, поскольку целенаправленное включение ИИ в жизнедеятельность человека — это пока еще социокультурный процесс со многими неизвестными; человеческая цивилизация и Россия как ее часть находятся в положении глобального социокультурного эксперимента, в условиях которого необходимо сделать выбор: или стать его активными осознанными участниками-исследователями и в какой-то мере понять, каким образом возможно управлять развитием технологий ИИ во благо человека, или оставаться пассивными участниками с непредсказуемыми результатами для бытия индивида и всего человечества.

А теперь перейдем к лингводидактическому осмыслению Указа Президента РФ 2019 г. в новой редакции 2024 г., фокусируясь на «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (Указ Президента РФ 2019 г. в новой редакции 2024 г.), в дальнейшем Стратегия. В ней в 2024 г. выделяются такие разделы, как:

- I. Общие положения.
- II. Развитие искусственного интеллекта в России и в мире.
- III. Основные принципы развития и использования технологий искусственного интеллекта.
- IV. Цели и основные задачи развития искусственного интеллекта.
- V. Механизмы реализации настоящей Стратегии.

В разделе «Общие положения», во-первых, определяются цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, а также меры, направленные на его использование в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, во-вторых, дается перечень правовых документов, которые легли в правовую основу рассматриваемой Стратегии, в-третьих, определено функциональное назначение последней как инструмента правового регулирования

⁷ В указах Президента РФ, федеральных законах и программах речь идет одновременно как о разработке ИИ, в том числе и для сферы образования, так и о целях использования ИИ в нем. Для лингводидактов особую важность приобретает второе.

в разработке и использовании технологий ИИ в РФ в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов (что до сих пор отнюдь не является предметом рассмотрения лингводидактов в России), в-четвертых, сформулированы положения Стратегии, которые должны учитываться при доработке или разработке правовых и нормативно-правовых документов, и, наконец, в этот раздел включены и 18 основных терминов и терминологических словосочетаний с их понятийной трактовкой, которыми следует оперировать при создании нормативно-правовой базы и нормативно-методической основы использования технологий ИИ в РФ в сфере образования, следовательно и в языковом образовании. В число этих понятий входят: *искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, перспективные методы искусственного интеллекта, набор данных, разметка данных, вычислительная система, архитектура вычислительной системы, открытая библиотека искусственного интеллекта, технологическое решение, большие генеративные модели, большие фундаментальные модели, исходные данные, модель искусственного интеллекта, отказоустойчивость, параметры модели искусственного интеллекта, промышленные данные, решение в области искусственного интеллекта, доверенные технологии искусственного интеллекта*. Среди них ключевыми понятиями для разработки нормативной базы использования ИИ в языковом образовании являются такие, как: *искусственный интеллект, сильный ИИ, технологии ИИ, доверенные технологии ИИ, большие генеративные модели*.

Первостепенное значение имеет понятийная трактовка термина «**искусственный интеллект**», определяемый как «искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»⁸ (выделено В.В. Сафоновой). У лингводидактов, которые не обратили внимания на выделенные выше существенные характеристики ИИ, возникают концептуальные иллюзии, ведущие к ненаучному «очеловечиванию» ИИ [см. Иностранные языки в школе, 2025. № 2: 2, 6], поскольку выдвигается предположение,

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124. «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).

что «по мере дальнейшего развития и расширения своих дидактических способностей ИИ может выступать в качестве полноценного субъекта образовательного процесса, что потребует пересмотра многих традиционных взглядов на методологию обучения» [Иностранные языки в школе, 2025. № 2: 2], тем самым формируются ненаучные представления у читателей журнала о роли, месте и возможностях ИИ в ЯО (который как имитационный инструмент по своей сути не может быть таковым!) и содержания понятия «субъект образования», что ведет к концептуальной путанице в лингводидактике.

Регламентированность объема статьи как жанра не позволяет остановиться на каждом из понятий, сопряженных с созданием нормативно-правовой базы использования ИИ в ЯО. Все же представляется очень важным обратиться к терминологическому словосочетанию **«доверенные технологии искусственного интеллекта»**, которые трактуются в Стратегии как «технологии, отвечающие стандартам безопасности, разработанные с учетом принципов объективности, недискриминации, этичности, исключающие при их использовании возможность причинения вреда человеку и нарушения его основополагающих прав и свобод, нанесения ущерба интересам сообщества и государства»⁹.

Степень эффективности практической реализации этого положения при создании нормативно-правовой базы и нормативно-методической основы использования ИИ в системе вузовского ЯО зависит от научного осмысления как позитивных дидактических последствий вовлечения конкретных технологий ИИ в процесс изучения ИЯ, так и рисков использования того или иного технологического инструментария ИИ либо преподавателями в конкретном дидактическом контексте (изучения ИЯ как специальности или в специальных целях), а также обучающимися при овладении первым или вторым ИЯ, для решения конкретных задач обучения ИЯ и воспитания средствами ИЯ в вузе, либо при использовании ИИ для самообразовательных целей студентами с конкретным уровнем коммуникативно-когнитивного владения языком, уровнем сформированности у них универсальных и общепрофессиональных компетенций, уровнем социокультурной образованности и сформированности общегуманитарных компетенций¹⁰.

⁹ Там же: Раздел 1.

¹⁰ К общегуманитарным компетенциям лингвиста и лингводидакта относятся поликодовая, билингвальная, коммуникативно-когнитивная, эмпатическая, анти-манипуляционная, риторическая и полемическая, конфликтологическая, лингво-экологическая и экодидактическая компетенции.

Следует попутно заметить, что в подавляющем большинстве отечественных лингводидактических и методических изданий фактически не обращается серьезного внимания на риски использования ИИ в языковом образовании. При этом анализ работ в области использования ИИ в языковом образовании [Авраменко, 2024; Иностранные языки в школе», № 2, 2025; Борисова и Румянцева, 2024; и многие другие] показывает, что вне исследовательских интересов их авторов возможны риски использования ИИ в ЯО, частично это объясняется тем обстоятельством, что ЯО не рассматривается ими как неотъемлемая часть гуманитарного образования, и, соответственно, вне их исследовательского поля зрения остаются научные результаты исследований психологов, педагогов, философов, культурологов и других гуманитариев о возможных рисках использования ИИ в гуманитаристике.

Общеизвестно, что в число основных групп рисков внедрения ИИ в бытие современного человека выделяют этические, правовые, социальные, экономические, технические и технологические, образовательные (академические) и психологические. В схеме, представленной на рис. 1 выделяются 3 группы рисков использования ИИ, возникающих в образовании безотносительно его предметной/предметно-профильной принадлежности: психолого-педагогические, этические и технические риски [Hüllermeier, 2023; Сове-

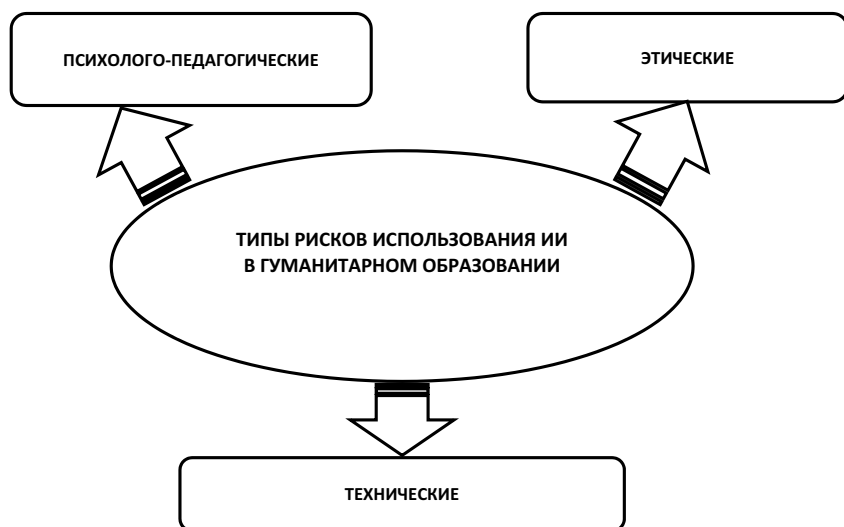

Рис. 1

менная {цифровая} дидактика, 2024]. Оставляя за рамками этой статьи технические риски, поскольку исследовательские вопросы их преодоления не являются прерогативой именно специалистов в области цифровой лингводидактики, остановимся прежде всего на психолого-педагогических и этических рисках использования ИИ в образовании как результате отсутствия у пользователей необходимого уровня культуры взаимодействия с ИИ в лично значимых и профессионально-профильных целях. При изучении нормативно-правовых аспектов вузовского языкового образования важнейшее значение приобретает лингводидактическое осмысление результатов исследования психолого-педагогических рисков использования ИИ в высшей школе. Исходя из этих результатов в настоящее время в группу **психолого-педагогических рисков** следует включить типы рисков, указанных ниже и учитывать их при создании нормативно-методической основы языкового образования в высшей школе и его моделировании при взаимодействии субъектов образования с ИИ. А именно:

1) негативное влияние на психические свойства и состояние личности при длительном взаимодействии с ИИ, включая:

а) ухудшение показателей рабочей памяти [Даггэн, 2020];

б) снижение роли человеческого межличностного взаимодействия в педагогическом общении ввиду нарушения педагогически целесообразного баланса учебного времени, предназначенного для взаимодействия преподавателей и студентов [Гельфанд, и др., 2025; Харабаджах, 2022 и др.];

в) замедление развития у обучающихся интеллектуальных способностей при интенсивном использовании ИИ в процессе выполнения вузовских учебных работ, включая появление такой отрицательной черты у индивида, как когнитивная лень [Гельфанд и др., 2025; Харабаджах, 2025];

2) появление психологической зависимости от ИИ в процессе чрезмерного использования студентами ИИ в их учебной деятельности [Кряжева, 2024; Aly et al., 2025; Hüllermeier et al., 2023] и у преподавателей при неоправданной постоянной опоре на ИИ в их профессиональной деятельности [Aly et al., 2025; Hüllermeier et al., 2023];

3) возникновение негативного социализирующего воздействия ИИ на ценностную систему пользователя посредством погружения в информационное поле дискриминационного, расистского, чело-веконенавистнического характера, включая риски манипулятивных действий со стороны ИИ [Гельфанд, 2025; Цвык, 2022; Hüllermeier, 2023 и др.];

4) дидактические или методические сбои, препятствующие достижению необходимого качества образования как следствие неадекватного выбора дидактического/методического подхода и/или технологии ИИ [Гельфанд и др., 2025];

5) неадекватное оценивание высшего учебного заведения как социального института при осуществлении цифрового маркетинга [Алешина, 2021] того или иного университета.

При осмыслении нормативно-методических аспектов моделирования ЯО с использованием технологий ИИ желательно на теоретико-экспериментальной основе ранжировать психолого-педагогические группы рисков в процессе как коммуникативно-когнитивного овладения студентами ИЯ. Среди категорий психолого-педагогических рисков представляется особенно важным для лингводидактов обратить внимание на *группы рисков, связанных с опасностью возникновения явлений негативной социализации* студентов в процессе коммуникативного образования средствами ИЯ, учитывая существующие информационные войны недружественных элит в целом в ряде западных стран в условиях ценностного противостояния европейских атлантистов-глобалистов и приверженцев традиционных ценностей человечества.

Основными идеологическими инструментами западной элиты атлантистов-глобалистов в борьбе за мировое господство являются продукты СМИ и Сетевого взаимодействия, для которых характерны манипулятивность, дезинформация, фейковость, русофобия и т.п. В этой связи необходим социокультурный анализ тематики и ценностных акцентов вербального и визуального материала на ИЯ, которые могут быть предложены ИИ и планируются к использованию в учебном процессе и/или созданию иноязычной учебной литературы. В связи с этим представляется полезным обратить внимание на отечественные и зарубежные работы, в которых отражены результаты исследования проявления культурно-языковой экспансии в ЯО [Сафонова, 1996: 21–22] или лингвистический империализм Филлипсона [Phillipson, 1992, 2010], что является следствием доминирования зарубежных, а не отечественных средств обучения иностранным/вторым языкам. Это негативное социокультурное явление проявляется в:

- открытой или скрытой социально-культурной ассимиляции (посредством вестернизации, франколизации, германизации, англолизации¹¹), ведущей к разрушению культурной самобытности

¹¹ В 21 веке к этим социокультурным явлениям примыкает и евроатлантизация.

и культурного кода обучающихся до ее полного уничтожения у представителей тех или иных социальных страт страны [Tsuda, 1986];

- социально-языковой дискриминации (посредством соединения лингвистической экспансии с интеллектуальным терроризмом, культурным тоталитаризмом и различными разновидностями дискриминации [Phillipson R., 1992, 2010]);

- ценностно-ориентационном манипулировании сознанием носителей языка, при котором идеологическое манипулирование является одной из его разновидностей;

- языковом загрязнении речевой среды обитания носителей других языков, в том числе терминологической научной речи [Сафонова, 2025] (напр., неоправданное использование англицизмов, нарушающее экологию русского языка и ведущее к лингвотоксичности в русской речи).

Эти негативные социокультурные явления наблюдались и до появления ИИ в образовательной, научной-образовательной и научной деятельности участников педагогического общения на ИЯ, а с появлением ИИ они могут значительно и стремительно усиливаться, если в образовательном пространстве России будут преимущественно использоваться зарубежные генеративные модели и при этом студенты не будут целенаправленно вовлекаться в:

- *аналитическое осмысление* социокультурных (включая ценностное) особенностей картины мира (заложенной теми или другими зарубежными конструкторами ИИ);

- *социокультурную ценностно-ориентированную интерпретацию* вербальных и визуальных продуктов ИИ, а затем и социокультурного портрета ИИ;

- определение степени информационной объективности и непредвзятости в вербальных продуктах ИИ по социально-заостренной гуманитарной тематике межкультурного взаимодействия.

Помимо возможности возникновения психолого-педагогических рисков в языковом образовании появляются и *этические риски* в сфере ИИ, к которым относят:

- 1) необеспечение конфиденциальности и защиты персональных данных пользователей ИИ [Коровникова, 2021; Кряжева, 2024; Holmes W., Miao F., 2023; Hüllermeier, 2025 и др.] — угроза *глобального коннекционизма* [Харабаджа, 2022];

- 2) предложение пользователю псевдоинформативных и фейковых продуктов генеративного ИИ [Сафонова, 2023; Holmes W., Miao F., 2023], в терминологии зарубежных исследователей «галлюцинации ИИ»;

3) наличие случаев дискриминации, ущемления и нарушения прав человека [Шитова, 2022; Holmes W., Miao F., 2023], возникновение даже социальных рисков [Фурс, 2023]: навязывание негативных социальных и культурных стереотипов [Дагген, 2020] в процессе взаимодействия пользователя ИИ и ИИ в силу «пристрастности» заложенного алгоритма в саму технологию ИИ [Фурс, 2023];

4) отсутствие прозрачности, объяснимости алгоритмов, лежащих в основе действий ИИ и ведущих к психолого-педагогическим сбоям, и как следствие неподконтрольность систем искусственного интеллекта [Кузнецов, 2020; Шитова, 2022];

5) наличие случаев рассогласованности этических представлений и технических понятийных систем ИИ [Кузнецов, 2020] в силу наличия существенных исследовательских трудностей в осуществлении процедуры верификации ИИ на соответствие конкретным этическим нормам [Карпов, 2018];

6) возникновение цифрового неравенства [Гельфанд, 2025] — «социальный цифровой разрыв» [Коровникова, 2021].

7) сокрытие сведений о применении технологий ИИ и невозможность осуществления качественного контроля их учебной деятельности [Харабаджа, 2022].

Если для устранения или хотя бы минимизации психолого-педагогических рисков использования ИИ в сфере языкового образования необходимо моделирование способов и содержания взаимодействия преподавателя и студента с ИИ в контексте системного, компетентностного, проблемного, коммуникативно-когнитивного и социокультурного подходов, то для минимизации этических рисков требуется междисциплинарное сотрудничество всех участников, задействованных в сфере ИИ для неукоснительного следования «Кодексу этики в сфере искусственного интеллекта» РФ, устанавливающего общие этические принципы и стандарты проведения, которыми следует руководствоваться участникам отношений в сфере ИИ в своей деятельности, а также механизмы реализации положений настоящего Кодекса¹² и возлагающего социальную и профессиональную ответственность за правомерную деятельность в этой сфере (см. структуру Кодекса на рис. 2). Соответственно это относится и к проектировщикам нормативно-методических основ взаимодействия с ИИ в ЯО, авторов учебной литературы для изучения языков и культур и управленцев, обеспечивающих организацию ЯО и оценивание его качества, чтобы технологии ИИ

¹² Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. 2021. URL: <https://digital.avо.ru/-/kodeks-etiki-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 28.10.2025).

в последнем стали «прорывными, а не подрывными», по меткому замечанию С.П. Фурс [2024], в языковом образовании.

При исследовательском поиске путей минимизации образовательных рисков представляется целесообразным понять, какими принципами должны руководствоваться пользователи ИИ в академических целях. Для этого обратимся к лингводидактическому осмыслению Раздела III «Основные принципы развития и использования технологий искусственного интеллекта» Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Что же особенно важно для нас в этом разделе Стратегии?

Во-первых, в нем специально обращается внимание на два подхода: *гуманистический подход* (использование ИИ во благо человека, права и свободы которого должны рассматриваться как высшая ценность¹³) и *риск-ориентированный подход* (уровень). И если в отношении с первым подходом он не только теоретически разработан в лингводидактике, но и практически реализован в обучении ИЯ в РФ, то в отношении второго подхода следует сказать, что он требует глубоких теоретико-экспериментальных исследований в области лингводидактики и лингвокультурной педагогики. Во-вторых, в этом разделе дается перечень принципов с их понятийным толкованием для пользователей и разработчиков ИИ, включающий следующие принципы: *безопасность, уважение автономии и свободы воли человека, недискриминация, ответственность и квалифицированная экспертная оценка*¹⁴. Лимиты объема статьи не позволяют остановиться на трактовке каждого из них, но все же позволим себе обратиться к трактовке *принципа ответственности*, который приобретает исключительное значение в процессе со-изучения языков и культур в современной высшей школе: *не допускается делегирование системам искусственного интеллекта ответственного нравственного выбора (в том числе принятие любых решений, способных оказать влияние на жизнь или здоровье человека), а также делегирование ответственности за последствия принятия решений. Ответственность за все последствия работы систем искусственного интеллекта всегда несет физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации*¹⁵.

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124). Национальная стратегия... Раздел III.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

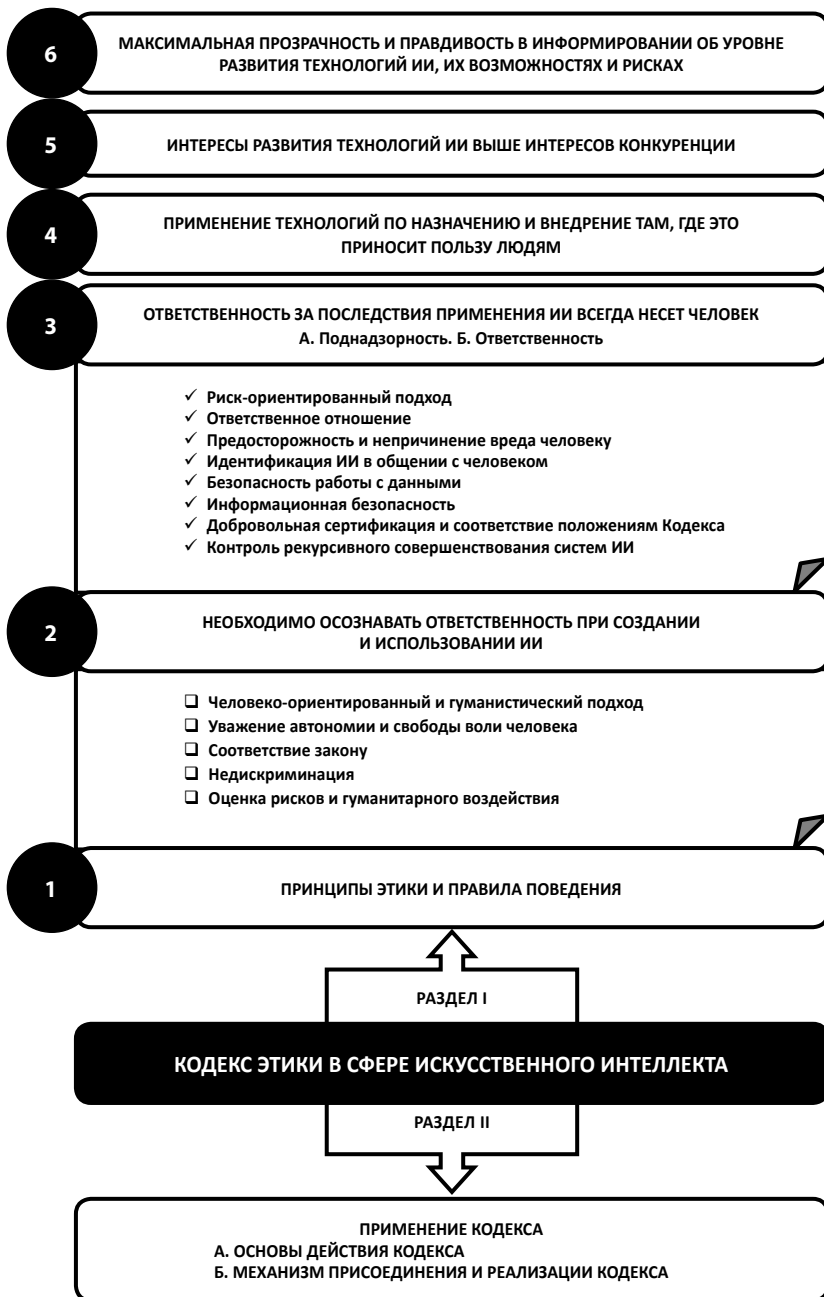

Рис. 2

Безусловно, что все принципы, выдвигаемые в Разделе III Стратегии должны войти в нормативно-правовую базу использования ИИ и в языковом образовании. Другое дело, что они должны быть интегрированы с современными принципами коммуникативного образования средствами со-изучаемых языков и культур (принцип овладения ИЯ в контексте диалога культур и цивилизаций, принцип дидактической целесообразности, принцип создания проблемно-ориентированной образовательной среды, принцип многоуровневости, принцип билингвальности и кросс-культурности, принцип межкультурного учебного и внеучебного сотрудничества, принцип гуманитарного содружества в развитии поликультурного потенциала личности). Лингводидактические осмысление правовых и нормативно-правовых аспектов использования ИИ в высшем образовании создает необходимые предпосылки для последующей разработки нормативно-методических рекомендаций по взаимодействию субъектов языкового образования с ИИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдусаламов Р.А.* Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 52, № 4 (72). С. 135–143.
2. *Авраменко А.П.* Искусственный интеллект в преподавании иностранных языков: учебное пособие. М.: «КДУ», «Добросвет», 2022.
3. *Авраменко А.П., Фадеева В.А., Терновский В.В.* Опыт интеграции технологий искусственного интеллекта в иноязычное высшее образование: от цифровизации к автоматизации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 2. С. 55–67.
4. *Алешина И.В.* Маркетинг университета эпохи цифровой глобализации // Вестник университета. 2021. № 1. С. 20–27.
5. *Арзамасов Ю.Г.* Оптимальная модель правового регулирования в сфере искусственного интеллекта // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (53). Информационное право. Цифровизация. Искусственный интеллект. С. 135–148.
6. *Борисова Л.Е., Румянцева Е.Н.* Искусственный интеллект в обучении специалистов иностранному языку сегодня и в перспективе // Ученые записки Орловского государственного университета. 2024. № 4 (105). С. 284–286.
7. *Гельфанд А.М., Голубева Г.Ф., Казаков Ю.М., Логвинов Д.В., Савкин С.С.* Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высшей школы // Эргодизайн. 2025. № 1. С. 3–13.
8. *Дагэн С.* Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. // Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / под ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова. М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020.
9. *Иностранные языки в школе.* 2025. № 2. Тема номера: Опыт интеграции искусственного интеллекта в иноязычном образовании. С. 98.

10. Карнов А.М., Готовцев П.М., Ройзензон Г.В. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта // *Философия и общество*. 2018. № 2. С. 84–104.
11. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // *Социальные новации и социальные науки*. Москва: ИНИОН РАН, 2021. № 2. С. 98–113.
12. Кряжева Е.В., Домбровский Я.А., Нимый С.Ю. Искусственный интеллект как психолого-педагогическая проблема // *Проблемы современного педагогического образования*. 2024. № 85-1. С. 199–202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 28.10.2025).
13. Кузнецов А.Г. Туманности нейросетей: «черные ящики» технологий и наглядные уроки непрозрачности алгоритмов // *Социология власти*. 2020. Т. 32. № 2. С.157–182.
14. Лавренова Е.В. (под ред.) Современная {цифровая} дидактика. Т. 3 / коллектив авторов / МГПУ. Москва: Издательство «Интеллект-Центр», 2024.
15. Маслова Е.А., Самойловская Н.А., Сорокова Е.Д., Чеков А.Д. Регулирование искусственного интеллекта в России: эклектика подходов и акторов // *Сравнительная политика*. 2022. Т. 13. № 4. С. 65–84.
16. Молчанова Г.Г. Когнитивная лингвоэкология и лингвотоксичность: как защитить язык от человека // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2016. № 2. С. 7–14.
17. Николаев А.А., Николаев В.А. Искусственный интеллект: тренды международной научно-публикационной активности // *Управление образованием: теория и практика*. 2025. Т. 15. № 1-1. С. 179–191.
18. Памирский А.Э., Маслова Е.Н., Жирова Е.А., Памирский И.Э. Голохваст К.С. Виртуальные технологии в образовании: проблемы нормативно-правового регулирования // *Профессиональное образование в современном мире*. 2023. Т. 13. № 4. С. 724–735.
19. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996.
20. Сафонова В.В. Методика обучения специализированному переводу в высшей школе: актуальные вопросы и направления развития // *Язык. Культура. Перевод. Коммуникация*. Выпуск 6. М.: КДУ, 2025. С. 418–428.
21. Сафонова В.В. Искусственный интеллект стучится в дверь: в какой степени современная лингводидактика готова с ним эффективно взаимодействовать? // *Шатиловские чтения. Научное методическое наследие и перспективы развития иноязычного образования: сборник научных трудов*. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 43–49.
22. Шефиева Э.Ш., Исаева Т.Е. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. № 10 (78). С. 84–89.
23. Щитова А.А. Правовое регулирование информационных отношений по использованию систем искусственного интеллекта: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2022.
24. Фурс С.П. Искусственный интеллект в сфере образования — помощник педагога или «подрывная» технология? // *Преподаватель XXI век*. 2023. № 1. Ч. 1. С. 40–49.

25. *Харабаджах М.Н.* Преимущества и риски использования искусственного интеллекта в высшем образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-1. С. 295–298.

26. *Цвык В.А., Цвык И.В.* Социальные проблемы развития и применения искусственного интеллекта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 1. С. 58–69.

27. *Aly A.H., Setiadi S., Zuriyati Z.* Exploring AI's Ethical Impact on Teacher-Student Dynamics in English Language Learning // Journal La Edusci. 2025. Vol. 6. No. 1. Pp. 1–16.

28. *Holmes W., Miao F.* Guidance for Generative AI in Education and Research. Paris: UNESCO, 2023.

29. *Hüllermeier E., Krusche St., Kutyniok G.* ChatGPT for Good? On Opportunities and Challenges of Large Language Models for Education // Learning and Individual Differences. 2023. No. 30. Pp. 213–224.

30. *Phillipson R.* Linguistic Imperialism. Oxford: Oxford University Press, 1992.

31. *Phillipson R.* Linguistic imperialism continued. New York, NY: Routledge, 2010.

32. *Tsuda Yu.* Language Inequality and Distortion in Intercultural Communication: A Critical Theory Approach. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 1986.

Victoria V. Safonova

A LINGUODIDACTIC PERSPECTIVE ON THE REGULATORY AND LEGAL ASPECTS OF USING AI IN TERTIARY LANGUAGE EDUCATION

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; safonova.ffl.msu@mail.ru

Abstract. The absence of regulatory frameworks for artificial intelligence (AI) in education negatively impacts AI-supported language education in Russia, resulting in inefficiency and a lack of systemic integration. So, it is crucial to consider the regulatory implications of AI-assisted FLT & FLL. To tackle this issue, what must be done is to evaluate theoretical and applied researches on AI in language education, alongside a linguodidactic analysis of Russian regulations governing AI in education. Current studies indicate that many linguodidactic specialists mostly emphasize the positive aspects of AI in language education while overlooking significant educational risks faced by university teachers and learners interacting with AI for teaching and learning purposes. This paper examines the psychological, pedagogical, educational, and ethical risks associated with AI-driven FLT and FLL. The author's analysis of the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030" highlights important considerations for developers creating a regulatory framework for AI in language education. A scientifically grounded and experimentally validated framework is essential for university settings, ensuring that developers address both the potential benefits of AI tools and the associated psychological, pedagogical, and ethical risks.

Keywords: tertiary education, FLT & FLL, AI, regulatory conceptual framework, psychological, sociocultural, academic & ethical risks, limitations of AI risks

Funding. This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Safonova V.V. (2026) A linguodidactic perspective on the regulatory and legal aspects of using AI in tertiary language education. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 1(29), pp. 50–72. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-1-4 (In Russ.)

About the author: Victoria V. Safonova — Dr. Habil in Pedagogical Sciences, Professor, Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; safonova.fll.msu@mail.ru

REFERENCES

1. Abdusalamov R.A. 2024. Osnovnye napravlenija pravovogo regulirovanija ispol'zovanija iskusstvennogo intellekta v sfere vysshego obrazovanija [The main directions of legal regulation of the use of artificial intelligence in higher education]. *Juridicheskij vestnik DGU*, vol. 52, no. 4 (72), pp. 135–143. (In Russ.)

2. Avramenko A.P. 2022. Iskusstvennyj intellekt v prepodavanii inostrannyh jazykov: uchebnoe posobie [Artificial intelligence in foreign language teaching: a study guide]. M., «KDU», «Dobrosvet». (In Russ.)

3. Avramenko A.P., Fadeeva V.A., Ternovsky V.V. 2024. Opyt integracii tehnologij iskusstvennogo intellekta v inojazychnoe vysshee obrazovanie: ot cifrovizacii k avtomatizacii [Integrating artificial intelligence technologies in foreign language higher education: from digitalization to automation]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 2, pp. 55–67. (In Russ.)

4. Aleshina I.V. 2021. Marketing universiteta jepohi cifrovoj globalizacii [University marketing in an age of digital globalization]. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 20–27. (In Russ.)

5. Arzamasov Ju.G. 2023. Optimal'naja model' pravovogo regulirovanija v sfere iskusstvennogo intellekta [Artificial intelligence: concept, management decision-making capabilities, regulatory models]. *Vestnik VGU. Serija: Pravo*, no. 2 (53), pp. 135–148. (In Russ.)

6. Borisova L.E., Rumjanceva E.N. 2024. Iskusstvennyj intellekt v obuchenii specialistov inostrannomu jazyku segodnja i v perspektive [Artificial intelligence using for foreign language teaching of specialists nowadays and in the future]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4 (105), pp. 284–286. (In Russ.)

7. Gel'fand A.M., Golubeva G.F., Kazakov Ju.M., Logvinov D.V., Savkin S.S. 2025. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly [Using artificial intelligence in the educational process of higher education]. *Jergodizajn*, no. 1, pp. 3–13. (In Russ.)

8. Duggan S. 2020. Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: izmenenie tempov obuchenija [AI in education: change at the speed of learning]. In Knjazev S.Ju. (ed.). *Analiticheskaja zapiska IITO JuNESKO* (translated from English by A.V. Parshakov). M., Institut JuNESKO po informacionnym tehnologijam v obrazovanii. (In Russ.)

9. *Inostrannye jazyki v shkole. Tema nomera: Opyt integracii iskusstvennogo intellekta v inojazychnom obrazovanii* [Foreign languages in schools. Main topic of the issue: artificial intelligence integration into foreign-language education]. 2025. No. 2. P. 98. (In Russ.)

10. Karpov A.M., Gotovcev P.M., Rojzenzon G.V. 2018. K voprosu ob jetike i sistemah iskusstvennogo intellekta [On ethics and artificial intelligence systems]. *Filosofija i obshhestvo*, no. 2, pp. 84–104. (In Russ.)

11. Korovnikova N.A. 2021. Iskusstvennyj intellekt v obrazovatel'nom prostanstve: problemy i perspektivy [Artificial intelligence in the modern educational space: problems and prospects]. *Social'nye novacii i social'nye nauki*, Moskva: INION RAN, no. 2, pp. 98–113. (In Russ.)

12. Krjazheva E.V., Dombrovskij Ja.A., Nimyj S.Ju. 2024. Iskusstvennyj intellekt kak psihologo-pedagogicheskaja problema [Artificial intelligence as a psychological and pedagogical problem]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, no. 85-1, pp. 199–202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyj-intellekt-kak-psihologo-pedagogicheskaja-problema> (accessed: 28.10.2025). (In Russ.)

13. Kuznecov A.G. 2020. Tumannosti nejrosetej: «chernye jashhiki» tehnologij i nagljadnye uroki neprozrachnosti algoritmov [Neural network nebulae: 'black boxes' of technologies and object-lessons from the opacities of algorithms]. *Sociologija vlasti*, vol. 32, no. 2, pp. 157–182. (In Russ.)

14. Lavrenova E.V. (ed.) 2024. *Sovremennaja {cifrovaja} didaktika* [Modern {digital} didactics]. Vol. 3. MGPU. Moskva: Izdatel'stvo «Intelekt-Centr». (In Russ.)

15. Maslova E.A., Samolovskaja N.A., Sorokova E.D., Chekov A.D. 2022. Regulirovanie iskusstvennogo intellekta v Rossii: jeklektika podhodov i aktorov [Regulation of artificial intelligence in Russia: eclecticism of approaches and actors]. *Sravnitel'naja politika*, vol. 13, no. 4, pp. 65–84. (In Russ.)

16. Molchanova G.G. 2016. Kognitivnaja lingvojekologija i lingvotoksichnost': kak zashhitit' jazyk ot cheloveka [Cognitive lingvoecology and lingvotoxicity: how to protect the language from the man?]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 7–14. (In Russ.)

17. Nikolaev A.A., Nikolaev V.A. 2025. Iskusstvennyj intellekt: trendy mezh-dunarodnoj nauchno-publikacionnoj aktivnosti [Artificial intelligence: trends in international scientific publishing activity]. *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika*, vol. 15, no. 1-1, pp. 179–191. (In Russ.)

18. Pamirskij A.Je., Maslova E.N., Zhirova E.A., Pamirskij I.Je. Golohvast K.S. 2023. Virtual'nye tehnologii v obrazovanii: problemy normativno-pravovogo regulirovanija [Virtual technologies in education: problems of legal regulation]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, vol. 13, no. 4, pp. 724–735. (In Russ.)

19. Safonova V.V. 1996. *Izuchenie jazykov mezh-dunarodnogo obshhenija v kontekste dialoga kul'tur i civilizacij* [The study of international languages within the dialogue of cultures and civilizations]. Voronezh, Istoki. (In Russ.)

20. Safonova V.V. 2025. Metodika obuchenija specializirovannomu perevodu v vysshej shkole: aktual'nye voprosy i napravlenija razvitija [Methodology of teaching specialized translation in tertiary education: critical issues & development perspectives]. In *Jazyk. Kul'tura. Perevod. Kommunikacija. Vypusk 6* [Language. Culture. Translation. Communication. Vol. 6], M., KDU, pp. 418–428. (In Russ.)

21. Safonova V.V. 2023. Iskusstvennyj intellekt stuchitsja v dver': v kakoj stepeni sovremennaja lingvodidaktika gotova s nim jeffektivno vzaimodejstvovat' [Artifi-

cial intelligence is knocking on the door: to what extent is modern linguodidactics prepared to interact effectively with it?]. In *Shatilovskie chtenija. Nauchnoe metodicheskoe nasledie i perspektivy razvitiya inozazychnogo obrazovanija: sbornik nauchnyh trudov* [Shatilov Readings. Scientific and Methodological Legacy and Prospects for the Development of Foreign Language Education: a collection of research papers], Saint Petersburg, POLITEH-PRESS, pp. 43–49. (In Russ.)

22. Shefieva Je.Sh., Isaeva T.E. 2020. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nom processe vysshih uchebnyh zavedenij (na primere obuchenija inostrannym jazykam) [The use of artificial intelligence in the educational process of higher educational institutions (on the example of foreign languages teaching)]. *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika*, no. 10 (78), pp. 84–89. (In Russ.)

23. Shhitova A.A. 2022. *Pravovoe regulirovanie informacionnyh otnoshenij po ispol'zovaniju sistem iskusstvennogo intellekta: avtoreferat dissertacii na soiskanie uche-noj stepeni kandidata juridicheskikh nauk* [Legal regulation of informational relations concerning the use of artificial intelligence systems]. Moscow. (In Russ.)

24. Furs S.P. 2023. Iskusstvennyj intellekt v sfere obrazovanija — pomoshhnik pedagoga ili «podryvnaja» tehnologija? [Artificial intelligence in education — teacher's assistant or disruptive technology?]. *Prepodavatel' XXI vek*, no. 1, part 1, pp. 40–49. (In Russ.)

25. Harabadzah M.N. 2022. Preimushhestva i riski ispol'zovanija iskusstvennogo intellekta v vysshem obrazovanii Advantages and risks of using artificial intelligence in higher education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija*, no. 77-1, pp. 295–298. (In Russ.)

26. Cvyk V.A., Cvyk I.V. 2022. Social'nye problemy razvitiya i primenenija iskusstvennogo intellekta [Social issues in the development and application of artificial intelligence]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija*, vol. 22, no. 1, pp. 58–69. (In Russ.)

27. Aly A.H., Setiadi S., Zuriyati Z. 2025. Exploring AI's Ethical Impact on Teacher-Student Dynamics in English Language Learning. *Journal La Edusci*, vol. 6, no. 1, pp. 1–16.

28. Holmes W., Miao F. 2023. *Guidance for Generative AI in Education and Research*. Paris: UNESCO.

29. Hüllermeier E., Krusche St., Kutyniok G. 2023. ChatGPT for Good? On Opportunities and Challenges of Large Language Models for Education. *Learning and Individual Differences*, no. 30, pp. 213–224.

30. Phillipson R. 1992. *Linguistic Imperialism*. Oxford: Oxford University Press.

31. Phillipson R. 2010. *Linguistic imperialism continued*. New York, NY: Routledge.

32. Tsuda Yu. 1986. *Language Inequality and Distortion in Intercultural Communication: A Critical Theory Approach*. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins.

Статья поступила в редакцию 03.11.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025;
принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 03.11.2025;
approved after reviewing 05.12.2025;
accepted for publication 15.12.2025.